



СТРУКТУРЫ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ САМООЦЕНКАМИ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

ЛАБУНСКАЯ В.А.

Южный федеральный университет (ФГАОУ ВО ЮФУ),

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8901-8773>, e-mail: vlab@aaanet.ru

Цель исследования — определение типов структур взаимосвязей между самооценками внешнего облика (ВО), его привлекательности, удовлетворенности, обеспокоенности им и самооценками субъективного благополучия (СБ), его составляющих. Выявлялись структуры взаимосвязей между самооценками ВО и СБ при включении в факторный анализ социально-демографических характеристик. В исследовании приняли участие 188 человек (65% женщины) в возрасте от 18 до 45 лет; 85% участников исследования относятся к категории «молодые» (18–35 лет), $M_{\text{возраста}} = 26,6$; 57% имеют неполное высшее или высшее образование; 56% считают, что они «скорее бедные, чем богатые». Перечисленные социально-демографические характеристики участников исследования учитывались в процессе решения сформулированных задач. Методики: 1) социально-демографический опросник; 2) опросник «Самооценки внешнего облика», разработанный В.А. Лабунской; 3) шкала «Субъективное благополучие» в адаптации В.М. Соколовой; 4) анкета «Отношение к своему внешнему облику: удовлетворенность и обеспокоенность», разработанная Е.В. Капитановой, В.А. Лабунской. Математические процедуры: описательные статистики, частотный, факторный, многомерный дисперсионный анализ — MANOVA (IBM SPSS Statistic 23.0). Результаты: социально-демографические характеристики, объединяясь по-разному с тремя типами факторов, изменяют их объяснительную силу, образуют, исходя из величины факторного веса, иные взаимосвязи между самооценками ВО и самооценками СБ, формируют совокупные факторы: «Самооценки ВО, образование, экономический статус», «Самооценка субъективного благополучия», «Социально-демографические характеристики, удовлетворенность, обеспокоенность ВО», которые не исключают автономию самооценок ВО и самооценок СБ.

Ключевые слова: структуры взаимосвязей, типы факторов, социально-демографические характеристики, компоненты внешнего облика, самооценки, субъективное благополучие.

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-28-01641.

Для цитаты: Лабунская В.А. Структуры взаимосвязей между самооценками внешнего облика и субъективного благополучия // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 3. С. 19–33. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160302>



STRUCTURES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN SELF-ESTEEM OF APPEARANCE AND SUBJECTIVE WELL-BEING

VERA A. LABUNSKAYA

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8901-8773>, e-mail: vlab@aanet.ru

The purpose of the study is to determine the types of structures of relationships between self-assessments of appearance, its attractiveness, satisfaction, concern about it and self-assessments of subjective well-being (SWB), its components. The structures of the relationship between self-assessments of AP and SWB were revealed when socio-demographic characteristics were included in the factor analysis. The study involved 188 people (65% women) aged 18 to 45 years; 85% of the study participants belong to the category of “young (18–35 years old), $M_{age} = 26.6$; 57% have incomplete higher or higher education; 56% believe they are “more poor than rich.” The listed socio-demographic characteristics of the study participants were taken into account in the process of solving the formulated tasks. Methods: 1. Socio-demographic questionnaire; 2. Questionnaire “Self-assessment of appearance”, developed by V.A. Labunskaya; 3. The scale “Subjective well-being” in the adaptation of V.M. Sokolova; 4. Questionnaire “Attitude to its appearance: satisfaction and concern,” developed by E.V. Kapitanova, V.A. Labunskaya. Mathematical procedures: descriptive statistics, frequency, factorial, multivariate analysis of variance - MANOVA (IBM SPSS Statistic 23.0). Results: socio-demographic characteristics, combined in different ways with three types of factors, change their explanatory power, form, based on the magnitude of factor weight, other relationships between self-assessments of AP and self-assessments of SWB, form a combination of factors: “Self-assessments of AP, education, economic status”, “Self-assessment of subjective well-being”, “Socio-demographic characteristics, satisfaction, concern of AP”, which do not exclude the autonomy of self-assessments of AP and self-assessments of SWB.

Keywords: structures of relationships, types of factors, socio-demographic characteristics, components of appearance, self-esteem, subjective well-being.

Funding. The work was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF) within the framework of the scientific project number 22-28-01641.

For citation: Labunskaya V.A. Structures of the Relationship between Self-Esteem of Appearance and Subjective Well-Being. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2023. Vol. 16, no. 3, pp. 19–33. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160302> (In Russ.).

Введение

Интерпретация СБ, как отношения личности к важнейшим модусам своей жизни, сопровождающегося переживанием удовлетворенности, в качестве конструкта, включающего эмоционально-мотивационные, когнитивно-эмоциональные компоненты, принимается многими исследователями [11; 12; 14; 18], которые обращаются к поиску факторов, определяющих СБ/неблагополучие [4; 10; 16] на различных этапах жизненного пути [1; 2; 6; 13]. Наряду с изучением многообразия факторов СБ, в контексте этого направления обсуждается проблема предикторов взаимосвязей между самооценками ВО и СБ. Возникновение такого направления исследований не является случайным, поскольку на протяжении десятилетий рассматривались взаимосвязи между рядом показателей СБ и самооценками



ВО, образом тела. Обзор таких исследований представлен в ряде наших публикаций [8; 9]. Несмотря на постоянный интерес к изучению проблемы «ВО и СБ», до настоящего времени трудно однозначно ответить на вопрос о направлении детерминации связей между самооценками ВО и СБ. Непрямолинейные ответы на этот вопрос находятся в исследованиях [22], которые фиксируют связи между самооценками тела и депрессивными симптомами, которые входят в качестве показателя в конструкт «субъективное благополучие» [15], или в работах [5], в которых указывается на связь возникшей дисрегуляции у женщин с неудовлетворенностью своим телом. Зафиксировано [20], что самооценка связана с удовлетворенностью ВО, которая, в свою очередь, позитивно взаимодействует с внутренней мотивацией и отрицательно — с внешней. О снижении СБ у женщин свидетельствует работа [19], в которой рассматривается эффект переживания высокого уровня метадегуманизации, сопровождаемой гневом, печалью в ответ на сосредоточенность партнера на ВО. Результаты исследований [3; 23] указывают на интенсивное совместное влияние самооценки и образа тела на СБ подростков и молодых людей. Воспринимаемый подростком ВО своего тела, уровень физической активности значимо связаны с воспринимаемым благополучием [25]. В других исследованиях [17] утверждается, что удовлетворенность образом тела выступает в роли компонента СБ человека, либо приписывается образу тела и самооценке функция медиатора взаимосвязей между физическими упражнениями и СБ [24]. Наряду с данным типом работ, проводятся исследования, в которых утверждается, что активное использование социальных сетей, ориентированных на ВО, напрямую связано с более низкой оценкой удовлетворенности физическим компонентом ВО и благополучия [21].

Таким образом, на основе краткого обзора исследований, касающихся проблемы «ВО и СБ», можно прежде всего зафиксировать, что преобладают работы, в которых акцент сделан на физическом компоненте ВО в связи с изучением различных составляющих СБ. Кроме этого, можно отметить, что, в качестве как детерминант СБ, так и факторов самооценок ВО изучаются различные социально-демографические характеристики. Проведение такого рода исследований является многолетним трендом изучения СБ и ВО. Необходимо отметить также, что нарастает количество исследований, в которых самооценки, оценки ВО рассматриваются в качестве детерминант СБ или в качестве медиатора взаимосвязей между теми или иными факторами СБ. При этом дискуссионным является вопрос о направлении детерминации связей между самооценками ВО и СБ, иными словами, вопрос о том: самооценки ВО определяют самооценки СБ или самооценки СБ детерминируют отношение к своему ВО? Исходя из сформулированных выводов, **цель данного исследования** — определение типов структур взаимосвязей между самооценками ВО, его привлекательности, удовлетворенности, обеспокоенности им и самооценками СБ, его составляющих. **Гипотезы исследования:** 1) социально-демографические характеристики участников исследования и их сочетание могут оказывать различное по силе влияние на самооценки ВО и самооценки СБ; 2) структура взаимосвязей между самооценками ВО и самооценками СБ может преобразовываться в результате влияния социально-демографических факторов, образуя различные типы.

В задачи исследования входит: 1) определение влияния социально-демографических характеристик на самооценки компонентов ВО, его привлекательности, удовлетворенности, обеспокоенности им и на самооценки СБ, его составляющих; 2) выявление структуры взаимосвязей между самооценками ВО и СБ при включении в факторный анализ социально-демографических характеристик.



Процедура исследования

Методики эмпирического исследования

1. Социально-демографический опросник, фиксирующий: пол; возраст (полное количество лет на момент исследования); образование: среднее и не полное высшее, высшее; экономический статус, определяемый на основе идентификации с группами: скорее бедный, чем богатый; скорее богатый, чем бедный. В таблицу заносятся обозначения по каждому социально-демографическому критерию, а возрастные группы создаются с помощью процедуры преобразования и присвоения возрастной группе ранга.

2. С целью изучения самооенок ВО использовались: 1) опросник: «Самооценки внешнего облика», созданный В.А. Лабунской [7]. На основе этого опросника определяют следующие виды самооенок компонентов ВО: самооценка лица; самооценка тела; самооценка оформления ВО, — затем рассчитывается интегральная самооценка ВО (суммируются баллы по каждому виду самооенок (самооценка лица + телосложения + оформления ВО, сумма баллов делится на число видов самооенок). В данном исследовании рассматриваются перечисленные виды самооенок компонентов ВО, интегральная самооценка ВО. В указанный опросник входит шкала «самооценка привлекательности ВО». В инструкции указывается, что 1 балл — крайне негативная самооценка привлекательности ВО, а 10 баллов — самая высокая позитивная самооценка; 2) десятибалльные шкалы, фиксирующие самооценки удовлетворенности и обеспокоенности ВО [7], от низкого до высокого уровня удовлетворенности и обеспокоенности ВО.

3. Для диагностики самооценки СБ применялась шкала «Субъективное благополучие» (Perrudet-Badoux, Mendelsohn, Chiche), русскоязычная версия которой была создана В.М. Соколовой [15]. Общая (интегральная) самооценка СБ является производной от оценок следующих его составляющих: 1) напряженность и чувствительность; 2) признаки, сопровождающие основную психическую симптоматику, такую как депрессия, сонливость, рассеянность и т.д.; 3) изменения настроения; 4) значимость социального окружения; 5) самооценка здоровья; 6) степень удовлетворенности повседневной деятельностью. По замыслу создателей данной методики, чем больше баллов набирает участник исследования, чем выше общая (интегральная) самооценка СБ, тем сильнее у него выражено неблагополучие. Такой способ обработки первичных данных учитывается в исследовании.

Математические процедуры: описательные статистики, частотный, факторный анализ, многомерный дисперсионный анализ — MANOVA (IBM SPSS Statistic 23.0).

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 188 человек. Распределение участников исследования в соответствии с их принадлежностью к определенному полу, возрастной группе, к уровню образования, в соответствии с выбором экономического статуса представлено в табл. 1.

Исходя из данных, приведенных в табл. 1, можно констатировать, что большинство участников исследования идентифицируют себя с группой «женщины» (65%), принадлежат к тем возрастным группам, которые относятся к категории «молодые (18–35 лет — 85%) В целом по выборке $M_{\text{возраста}} = 26,6$. Более половины участников исследования имеют неполное высшее или высшее образование (57%), а также считают, что они «скорее бедные, чем богатые» (56%). Перечисленные социально-демографические характеристики участников исследования учитывались в процессе решения сформулированных задач.



Таблица 1

Распределение участников исследования в соответствии с их социально-демографическими характеристиками

Социально-демографические характеристики участников исследования		N	%
Пол	1. (М)	64	35
	2. (Ж)	124	65
Возрастная группа	1. (18–20 лет)	49	26
	2. (21–25)	56	29,78
	3. (26–35)	55	29,25
	4. (36–45)	28	14,89
Образование	1. Среднее	82	43
	2. Неполное высшее, высшее	106	57
Экономический статус	1. Скорее бедный, чем богатый	105	56
	2. Скорее богатый, чем бедный	83	44

Результаты

Приступая к решению первой задачи, мы установили однородность дисперсий изучаемых переменных на основе статистики Ливиня. Значимость данного критерия у 12 из 14 переменных ровняется $p \geq 0,05$, что позволяет применять процедуру MANOVA.

Многомерный дисперсионный анализ выполнялся дважды. В одном и в другом случаях в качестве независимых переменных рассматривались социально-демографические характеристики участников исследования (пол, принадлежность к определенной возрастной группе, образование, субъективный экономический статус), но в первом случае в качестве зависимых переменных рассматривались: самооценка лица, самооценка тела, самооценка оформления внешнего облика, интегральная самооценка ВО, самооценка привлекательности ВО, удовлетворенности и обеспокоенности ВО (табл. 2). Во втором случае определялось влияние социально-демографических факторов на самооценки субъективного благополучия и его составляющие (табл. 3). В каждой из таблиц приведены только те социально-демографические факторы и их сочетание, которые оказывают значимое влияние на самооценки ВО и СБ.

С целью проверки гипотезы о том, что социально-демографические характеристики участников исследования и их сочетание могут оказывать различное по силе влияние на самооценки ВО и СБ, сравним показатели, приведенные в табл. 2 и 3.

Из данных, приведенных в табл. 2, видно, что пол участников исследования не выступает в качестве самостоятельного фактора самооценок ВО, но, учитывая средние показатели, можно говорить о том, что у женщин выше, чем у мужчин, самооценки обеспокоенности ВО ($M_{\text{мужчины}} = 5,38$; $M_{\text{женщины}} = 5,90$).

Интенсивное и самостоятельное влияние оказывает принадлежность к определенной возрастной группе. Самые высокие средние показатели самооценок ВО зафиксированы в возрастной группе от 26 до 35 лет ($M \approx 8,00$). Самооценки обеспокоенности ВО также выше в этой возрастной группе ($M = 6,433$) и у участников исследования от 36 до 45 лет ($M = 6,714$). У тех участников исследования, которые принадлежат к возрастному диапазону 18–25 лет выше самооценки удовлетворенности ВО ($M = 6,435$) и ниже обеспокоенности им ($M = 4,866$).



Таблица 2

**Интенсивность воздействия социально-демографических факторов
и их сочетания на самооценку внешнего облика**

Зависимые переменные	Самооценка лица		Самооценка тела		Самооценка оформления ВО		Интегральная самооценка ВО		Самооценка привлекательности ВО		Обеспокоенность ВО		Удовлетворенность ВО	
	F	P	F	P	F	P	F	P	F	P	F	P	F	P
Скорректированная модель	4,1	,000	3,6	,000	3,9	,000	16,8	,000	3,9	,000	2,7	,000	5,0	,000
Влияние независимых переменных – социально-демографических характеристик на самооценку ВО														
Принадлежность к возрастной группе	3,3	,021	3,2	,024	4,0	,008	35,5	,000	3,8	,010	7,5	,000	8,1	,000
Образование													6,9	,009
Субъективный экономический статус	11,7	,001	7,6	,006	7,8	,006	13,3	,000	10,6	,001				
Образование, субъективный экономический статус	7,9	,005	5,1	,024			6,8	,010	3,6	,058				
Пол, принадлежность к возрастной группе, субъективный экономический статус													2,8	,039
Пол, принадлежность к возрастной группе, субъективный экономический статус, образование											5,6	,018	5,5	,020

Примечание. F – влияние независимых социально-демографических характеристик, которые имеют уровень значимости $P \leq 0,05$.

Таблица 3

**Интенсивность воздействия социально-демографических факторов
и их сочетания на самооценку субъективного благополучия**

Зависимые переменные	Общая (интегральная) Самооценка СБ		Напряженность и чувствительность		Признаки, сопровождающие основную психическую симптоматику: депрессия, сонливость, расстроенность и т.д.		Изменчивость настроения		Значение социального окружения		Самооценка здоровья		Удовлетворенность повседневной деятельностью	
	F	P	F	P	F	P	F	P	F	P	F	P	F	P
Скорректированная модель	1,59	,041	2,83	,000	1,27	,181	,835	,701	2,02	,004	1,12	,319	1,37	,115



Зависимые переменные	Общая (интегральная) Самоценка СБ		Напряженность и чувствительность		Признаки, сопровождающие основную психическую симптоматику: депрессия, сонливость, рассеянность и т.д.		Изменчивость настроения		Значение социального окружения		Самоценка здоровья		Удовлетворенность повседневной деятельностью	
	F	P	F	P	F	P	F	P	F	P	F	P	F	P
Влияние независимых переменных – социально-демографических характеристик на самооценку СБ														
Пол									6,47	,012				
Принадлежность к возрастной группе			8,92	,000	4,67	,004							5,16	,002
Образование	3,87	,051			4,93	,028								

Примечание. F – влияние независимых социально-демографических характеристик, которые имеют уровень значимости $P \leq 0,05$.

Такой фактор, как образование, оказывает влияние только на самооценки обеспокоенности и удовлетворенности ВО. При этом надо учесть следующее: в группе участников исследования, имеющих незаконченное высшее или высшее образование, средние показатели самооценок компонентов ВО ($M \approx 7,049$), самооценок привлекательности ВО ($M = 7,200$) и обеспокоенности им ($M = 6,064$) выше, чем в группе участников исследования, имеющих среднее образование. Они, в отличие от тех, кто имеет незаконченное высшее и высшее образование ($M = 4,519$), в большей мере удовлетворены своим ВО ($M = 6,402$).

Самостоятельным фактором, оказывающим влияние на самооценки компонентов ВО, на самооценку привлекательности ВО, выступает идентификация участника исследования с определенным экономическим статусом. Участники исследования, идентифицирующие себя с группой «скорее богатые, чем бедные», выше оценивают компоненты ВО ($M \approx 6,889$), его привлекательность ($M = 7,473$), чем те, которые относят себя к группе «скорее бедные, чем богатые». У этих двух групп одинаковые средние самооценки удовлетворенности и обеспокоенности ВО ($M_{\text{удовлетворенность ВО}} = 5,626$; $M = 5,429$), ($M_{\text{обеспокоенность ВО}} = 5,626$; $M = 5,856$).

Сочетание таких социально-демографических характеристик, как образование и экономический статус оказывает влияние на самооценки ВО. Участники исследования, имеющие незаконченное высшее образование или высшее образование, идентифицирующие себя с теми, кто «скорее богатый, чем бедный», выше оценивают компоненты своего ВО, его привлекательность. Сочетание пола, принадлежности к возрастной группе, к экономическому статусу оказывает воздействие на самооценки удовлетворенности ВО.

Пол участников исследования оказывает влияние на самооценку такой составляющей СБ, как «значение социального окружения» (табл. 3), которое выше в группе мужчин ($M = 3,639$) по сравнению с группой женщин ($M = 3,165$).

Влияние возраста участника исследования на самооценки СБ заключается в принадлежности к возрастной группе 26–35 лет. В этой возрастной группе средние самооценки таких составляющих СБ, как «напряженность и чувствительность» ($M = 6,236$), «признаки, сопровождающие основную психическую симптоматику: депрессия, сонливость, рассеян-



ность и т.д.» ($M=5,091$), «удовлетворенность повседневной деятельностью» ($M=5,327$), выше, чем в других возрастных группах.

Наиболее высокая общая (интегральная) самооценка СБ ($M=5,634$) — в группе участников исследования, которые имеют среднее образование, а показатель самооценки «признаков, сопровождающих основную психическую симптоматику: депрессия, сонливость, рассеянность и т.д.» выше в группе с незаконченным высшим и высшим образованием ($M=4,526$).

С целью проверки гипотезы о преобразовании структур взаимосвязей между самооценками ВО и СБ под влиянием социально-демографических факторов был дважды выполнен факторный анализ: факторный анализ 14 переменных (табл. 4) и факторный анализ этих же переменных с прибавлением к ним социально-демографических характеристик (табл. 5). Высокую адекватность применения факторного анализа к рассматриваемым показателям подтверждает критерий адекватности выборки Кайзера—Мейера—Олкина (КМО) — он равен 0,810, а также уровень значимости критерия сферичности Барлетта, который является показателем многомерной нормальности для распределения переменных ($p=0,000$).

Учитывая график собственных значений (рис. 1), была выбрана факторная структура, включающая три фактора.

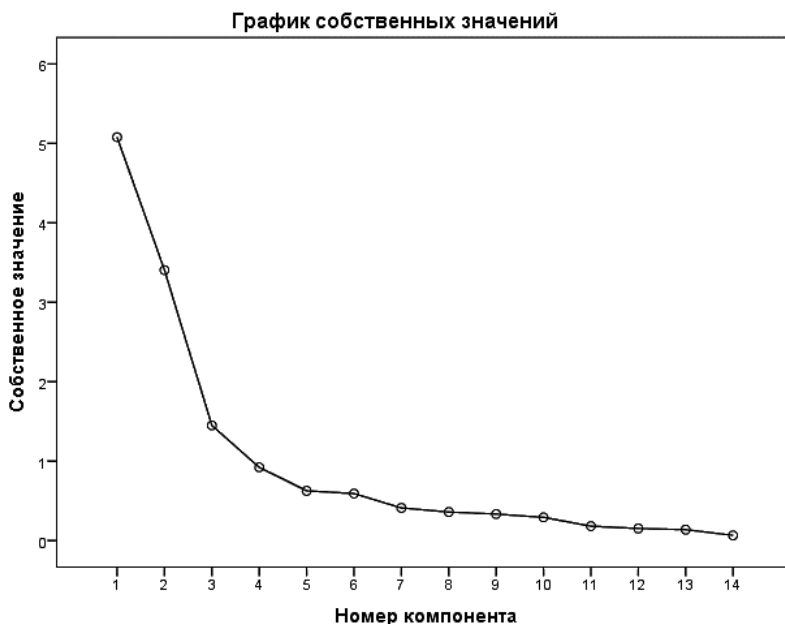


Рис. 1. График собственных значений: 1 — самооценка обеспокоенности ВО; 2 — самооценка удовлетворенности ВО; 3 — самооценка лица; 4 — самооценка тела; 5 — самооценка оформления ВО; 6 — интегральная самооценка ВО; 7 — самооценка привлекательности ВО; 8 — общая (интегральная) самооценка СБ; 9 — напряженность и чувствительность; 10 — признаки, сопровождающие основную психическую симптоматику, такую, как депрессия, сонливость, рассеянность и т.д.; 11 — изменения настроения; 12 — значимость социального окружения; 13 — самооценка здоровья; 14 — степень удовлетворенности повседневной деятельностью

Факторы, полученные в результате вращения по методу варимакс и процедуры главных компонент, объясняют 70,943% от общей дисперсии. В структуре первого фактора (табл. 4) имеют самые высокие нагрузки переменные, свидетельствующие о самооценке



компонентов ВО, а среди них первое место занимают самооценки лица и привлекательности ВО; за ними следуют самооценки тела, оформления ВО и интегральные самооценки ВО. Они входят в положительный полюс данного фактора, а отрицательный полюс образуют переменные: общая (интегральная) самооценка СБ и ряд ее составляющих, — которые получили низкие нагрузки. Структура и содержание первого фактора указывают на тип взаимосвязи между самооценками компонентов ВО и самооценками СБ. Его можно назвать «Самооценки компонентов ВО».

Таблица 4

Повернутая матрица компонентов

Переменные	Компонент		
	1	2	3
Самооценка лица	,925	-,117	
Самооценка привлекательности ВО	,915	-,123	
Самооценка тела	,897		
Самооценка оформления ВО	,880	-,131	
Интегральная самооценка ВО	,843		,449
Интегральная самооценка субъективного благополучия	-,442	,814	-,157
Признаки, сопровождающие основную психическую симптоматику: депрессия, сонливость, рассеянность		,809	,231
Самооценка здоровья		,804	
Удовлетворенность повседневной деятельностью		,772	,221
Изменчивость настроения	-,155	,744	
Значение социального окружения	-,133	,685	-,117
Напряженность и чувствительность	,128	,457	,424
Самооценка удовлетворенности ВО		-,109	-,815
Самооценка беспокойности ВО	,119		,783

Примечание: метод выделения факторов — метод главных компонент; метод вращения — варимакс с нормализацией Кайзера, вращение сошлось за 5 итераций.

Структура второго фактора (объясняет 24,320% от общей дисперсии). Она существенно отличается от структуры первого фактора — самые высокие нагрузки имеют переменные, относящиеся к СБ: общая (интегральная) самооценка СБ и самооценки таких ее составляющих, как «признаки, сопровождающие основную психическую симптоматику: депрессия, сонливость, рассеянность», «самооценка здоровья». Самооценки компонентов ВО (самооценка лица, привлекательность ВО, оформления ВО), самооценка удовлетворенности ВО имеют весьма низкие с отрицательным знаком нагрузки.

Третий фактор объясняет всего 10,347% от общей дисперсии включенных переменных, среди которых самые высокие нагрузки имеют самооценки удовлетворенности и беспокойности ВО, принадлежащие к различным полюсам. Положительный полюс объединяет интегральную самооценку ВО, беспокойность им, самооценки составляющих СБ, а отрицательный полюс представлен взаимосвязями самооценок удовлетворенности ВО с некоторыми самооценками составляющих СБ. Данный фактор получил название: «Удовлетворенность—беспокойность ВО».



Таблица 5

Повернутая матрица компонентов

Переменные	Компонент		
	1	2	3
Интегральная самооценка ВО	,957	–,211	,178
Самооценка тела	,956	–,206	,163
Самооценка оформления ВО	,953	–,200	,183
Самооценка привлекательности ВО	,938	–,201	,181
Самооценка лица	,935	–,225	,177
Напряженность, чувствительность	–,373	,371	,300
Общая (интегральная) самооценка СБ	–,253	,942	
Самооценка здоровья	–,102	,785	
Удовлетворенность повседневной деятельностью	–,164	,780	,129
Признаки, сопровождающие основную психическую симптоматику: депрессия, сонливость, рассеянность и т.д.	–,233	,779	
Изменчивость настроения	–,138	,656	–,177
Значение социального окружения		,652	–,408
Самооценка обеспокоенности ВО		–,449	
Экономический статус	,243	–,140	,640
Принадлежность к возрастной группе		–,204	–,550
пол	,114		,534
Самооценка удовлетворенности ВО		,215	–,416
образование	,254		,393

Примечание. Метод выделения факторов: метод главных компонент. Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 5 итераций.

Исходя из факторной структуры, приведенной в табл. 5, в которую включены социально-демографические характеристики, наиболее сильным фактором является совокупность самооценок ВО в сочетании с уровнем образования и идентификацией с определенным экономическим статусом. Вторым фактором по силе воздействия выступает фактор «Самооценка субъективного благополучия». Третий фактор назван «Социально-демографические характеристики», учитывая вес этих переменных в структуре данного фактора.

Выводы

1. Социально-демографические факторы оказывают влияние как на самооценки компонентов ВО, на самооценку его привлекательности, на самооценку обеспокоенности, удовлетворенности им, так и на самооценки СБ, его составляющие.

2. Различия в воздействии социально-демографических характеристик заключаются в том, что на самооценку ВО не оказывает влияние образование, но оно воздействует на самооценку СБ и самооценку обеспокоенности и удовлетворенности ВО.

3. Идентификация участника исследования с определенным экономическим статусом оказывает влияние на самооценки компонентов ВО, его привлекательности, но не воздействует на самооценки СБ, не дифференцирует самооценки обеспокоенности и удовлетворенности ВО.



4. Сочетание таких социально-демографических характеристик, как образование и экономический статус, оказывающих влияние на самооценки ВО, также, как и сочетание всех изучаемых социально-демографических характеристик, оказывающих влияние на самооценки удовлетворенности и обеспокоенности ВО, не было обнаружено в качестве факторов самооценки СБ.

5. Пол участников исследования не выступает в качестве самостоятельного фактора самооценок ВО, но воздействует на самооценки составляющих СБ.

6. Достаточно интенсивное и самостоятельное влияние оказывает принадлежность к определенной возрастной группе на самооценки ВО и на самооценки ряда составляющих СБ.

7. Независимо от пола, от экономического статуса, но в связи с переходом в возрастную группу 35–45 лет, с получением высшего образования увеличивается самооценка обеспокоенность ВО и снижается самооценка удовлетворенности им, а переход в возрастную группу 26–35 лет приводит к снижению самооценки СБ у тех, кто имеет среднее образование.

8. Выявлены три типа взаимосвязей между самооценками ВО и СБ и три типа факторов, обладающих различной объяснительной силой изменчивости изучаемых взаимосвязей: первый тип — «Самооценки ВО», второй тип — «Самооценка субъективного благополучия», третий тип — «Удовлетворенность и обеспокоенность ВО».

9. Наиболее сильным фактором является совокупность самооценок компонентов ВО в сочетании с самооценкой привлекательности ВО. Под влиянием этого совокупного фактора взаимосвязи носят обратно-пропорциональный характер и указывают на то, что уровень самооценок ВО может повышать самооценку СБ.

10. Социально-демографические характеристики, включенные в факторную матрицу, объединяясь по-разному с тремя типами факторов, изменяют их объяснительную силу, образуют, исходя из величины факторного веса, иные взаимосвязи между самооценками ВО и самооценками СБ, формируют совокупные факторы: «Самооценки ВО, образование, экономический статус», «Самооценка субъективного благополучия», «Социально-демографические характеристики».

11. Самооценки ВО, сопряженные с уровнем образования, экономическим статусом, могут повышать самооценку субъективного благополучия,

Заключение

Таким образом, гипотеза о различной силе воздействия социально-демографических характеристик и их сочетания на самооценки ВО и СБ, а также гипотеза о преобразовании типов структур взаимосвязей между самооценками ВО и СБ в результате влияния социально-демографических характеристик получили свое подтверждение. На наш взгляд, если и остается дискуссионным вопрос о том «самооценки ВО определяют самооценки СБ или самооценки СБ детерминируют отношение к своему ВО?», — то, исходя из полученных типов связей между ними, можно утверждать, что данные взаимосвязи не являются устойчивыми и однозначными. В одном случае они определяются совокупностью самооценок компонентов ВО в сочетании с самооценкой привлекательности ВО; в другом случае — знаком самооценок удовлетворенности, обеспокоенности, в третьем случае наблюдается автономия самооценок ВО и самооценок СБ, вплоть до отсутствия значимых взаимосвязей между ними. Вместе с этим наиболее сильным фактором, определяющим тип взаимосвязей между самооценками ВО и СБ, является совокупность самооценок компонентов ВО в сочетании с самооценкой привлекательности ВО. Под влиянием этого совокупного фактора



взаимосвязи носят обратно-пропорциональный характер и указывают на то, что уровень самооенок ВО может повышать самооценку СБ.

Включение социально-демографических характеристик в качестве медиаторов связей самооенок ВО и СБ приводит к преобразованию типов структур взаимосвязей. Социально-демографические характеристики, объединяясь по-разному с тремя типами факторов, изменяют их, формируют совокупные факторы: «Самооценки ВО, образование, экономический статус», «самооценка субъективного благополучия», «Социально-демографические характеристики». Эти данные уточняют ответ на вопрос: «самооценки ВО определяют самооценки СБ или самооценки СБ детерминируют отношение к своему ВО?». Во-первых, наиболее сильным фактором, определяющим тип взаимосвязей между самооценками ВО и СБ остаются самооценки ВО. Влияние этого фактора на самооценку СБ усиливается в результате сопряженности с уровнем образования, экономическим статусом и возрастом. Чем старше участники исследования, тем выше у них самооценка компонентов ВО, самооценка привлекательности ВО, самооценка обеспокоенности им, но ниже самооценка СБ. Во-вторых, в случае определенного сочетания пола, возраста, образования, экономического статуса (женщины, «скорее богатые, чем бедные», образование — незаконченное высшее, высшее, возраст — от 26 до 35–45 лет) появляется такой тип взаимосвязей, при котором увеличение самооценки СБ снижает самооценки компонентов ВО, удовлетворенности им, но повышает самооценки обеспокоенности ВО. Иными словами, самооценка СБ дифференцированно влияет на самооценки ВО.

В целом, полученные результаты не столько дополняют или уточняют выводы других исследователей [22; 24], сколько вступают с ними в противоречие в связи с включением в исследование совокупности социально-демографических характеристик; в связи с изучением самооенок трех компонентов ВО, его интегральной самооценки, привлекательности, удовлетворенности, обеспокоенности; в связи с использованием шкал диагностики самооенок СБ, которые не совпадают с методическими приемами отечественных и зарубежных исследователей; в связи с тем, что в нашей работе приводятся данные, собранные на российской выборке.

С практической точки зрения, выполненное исследование способствует созданию дифференцированных практико-ориентированных программ, учитывающих различные направления детерминации самооенок ВО и СБ, воздействие на их взаимосвязи социально-демографических характеристик участников этих программ. **Перспективным направлением** является проведение исследований, учитывающих этапы жизненного пути, и, в соответствии с ними, жизненную динамику самооенок ВО и СБ, взаимосвязи между ними, включение в состав медиаторов этнокультурных факторов.

Литература

1. Брук Ж.Ю., Игнатжева С.В., Волосникова Л.М., Семеновских Т.В. Когнитивный компонент в структуре субъективного благополучия детей // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 5. С. 85–100. DOI:10.17759/pse.2021260507
2. Егорова М.А., Заречная А.А. Позитивные стратегии психологической поддержки субъективного благополучия школьников [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2022. Том 11. № 3. С. 38–47. DOI:10.17759/jmfp.2022110304
3. Епанчинцева Г.А., Козловская Т.Н., Аверкова Е.П. Внешний облик и субъективное благополучие личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2021. № 1(229). С. 112–116. DOI:10.25198/1814–6457-229-112



4. *Каранетян Л.В.* Факторы формирования субъективного неблагополучия // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2017. Том 10. № 1. С. 12–25. DOI:10.14529/psy170102
5. *Кирюхина Н.А., Полюская Н.А.* Эмоциональная дисрегуляция и неудовлетворенность телом в женской популяции // Клиническая и специальная психология. 2021. Том 10. № 3. С. 126–147. DOI:10.17759/cpse
6. *Ковалева Ю.В.* Субъективное благополучие и субъектность представителей больших социальных групп: на примере первого и второго поколений мигрантов из Армении и армян, проживающих на Родине // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 1(17). С. 73–115. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document764.pdf>
7. *Лабунская В.А., Сериков Г.В., Шкурк Т.А. (ред.).* Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования: коллективная монография. Ростовн/Д: Мини-Тайп, 2019. 445 с.
8. *Лабунская В.А.* Отношение к внешнему облику, его ценность и значимость как факторы субъективного благополучия молодых людей // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 3. С. 51–66. DOI:10.17759/sps.2019100304
9. *Лабунская В.А.* Особенности воздействия самооценок лица на эмоциональный компонент субъективного благополучия. Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 3. С. 17–30. DOI:10.17759/exppsy.2022150302
10. *Лебедева А.А., Леонтьев Д.А.* Современные подходы к изучению качества жизни: от объективных контекстов к субъективным // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 4. С. 142–162. DOI:10.17759/sps.2022130409
11. *Леонтьев Д.А.* Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты // Психологический журнал. 2020. Том 41. № 6. С. 86–95. DOI:10.31857/S020595920012592-7
12. *Осин Е.Н., Леонтьев Д.А.* Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1(155). С. 117–142. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.06
13. *Ослон В.Н., Прокопьева Л.М., Колесникова У.В.* Активность образа жизни, субъективное здоровье и субъективное благополучие детей старшего подросткового и юношеского возраста в Российской Федерации // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 6. С. 116–129. DOI:10.17759/pse.2022270609
14. *Павлоцкая Я.И.* Психологическое благополучие и социально-психологические характеристики личности: монография. Волгоград: Волгоградский институт управления – филиала РАНХиГС, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). 168 с.
15. *Соколова М.В.* Шкала субъективного благополучия. 2-е изд. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1996. 17 с.
16. *Трошихина Е.Г., Манукян В.Р.* Тревожность и устойчивые эмоциональные состояния в структуре психоэмоционального благополучия // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2017. Том 7. Вып. 3. С. 211–223. DOI:10.21638/11701/spbu16.2017.302
17. *Хавыло А.В., Ситцева М.С., Еремина И.И.* Удовлетворенность образом тела как компонент субъективного благополучия человека // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Психология. 2021. Том 38. С. 100–113. DOI:10.26516/2304-1226.2021.38.100
18. *Шамионов Р.М.* Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Саратовский университет, 2008. 294 с.
19. *Chevallereau T., Stinglhamber F., Maurage P., Demoulin S.* My Physical Appearance at the Center of Others' Concerns: What are the Consequences for Women's Metadehumanization and Emotions? // Psychologica Belgica. 2021. Vol. 61(1). P. 116–130. DOI:10.5334/pb.558
20. *Earl St.R.* Global and appearance-contingent self-esteem: Associations with health and attractiveness exercise reasons // Psychology of Sport and Exercise. 2023. Vol. 65. March, 102345. DOI:10.1016/j.psychsport.2022.102345
21. *Jarman H.K., Marques M.D., McLean S.A., Slater A., Paxton S.J.* Social media, body satisfaction and well-being among adolescents: A mediation model of appearance-ideal internalization and comparison // Body Image. 2021. Vol. 36. March. P. 139–148. DOI:10.1016/j.bodyim.2020.11.005



22. Kokoszka A., Pacura A., Kostecka B., Lloyd C.E., Sartorius N. Body self-esteem is related to subjective well-being, severity of depressive symptoms, BMI, glycated hemoglobin levels, and diabetes-related distress in type 2 diabetes // *PLoS ONE*. 2022. Vol. 17(2). DOI:10.1371/journal.pone.0263766
23. Rahmawati E.P., Sholeha D., Ayriza Yu. The Effect of Body Images and Self-Esteem on Subjective Well-Being in Adolescents // *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding*. 2019. Vol. 6. № 4. P. 635–645. DOI:10.18415/ijmmu.v6i4.1395
24. Shang Y., Xie H.D., Yang Sh.Y. The Relationship Between Physical Exercise and Subjective Well-Being in College Students: The Mediating Effect of Body Image and Self-Esteem // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 28. May. 2. Sec. Movement Science and Sport Psychology. Vol. 12. DOI:10.3389/fpsyg.2021.658935
25. Sollerhed A.-C., Lilja E., Holmgren E.H., Garmy P. Subjective Health, Physical Activity, Body Image and School Wellbeing among Adolescents in South of Sweden // *Nursing Reports*. 2021. Vol. 11(4). P. 811–822. DOI:10.3390/nursrep11040076

References

1. Bruk Zh.Yu., Ignatzheva S.V., Volosnikova L.M., Semenovskikh T.V. The cognitive component in the structure of the subjective well-being of children. *Psychological science and education*, 2021. Vol. 26, no. 5, pp. 85–100. DOI:10.17759/pse.2021260507 (In Russ.).
2. Egorova M.A., Zarechnaya A.A. Positive strategies for psychological support of subjective well-being of schoolchildren [Electronic resource]. *Modern Foreign Psychology*, 2022. Vol. 11, no. 3, pp. 38–47. DOI:10.17759/jmfp.2022110304 (In Russ.).
3. Epanchintseva G.A., Kozlovskaya T.N., Averkova E.P. Appearance and subjective well-being of the individual. *Bulletin of the Orenburg State University*, 2021. No. 1(229), pp. 112–116. DOI:10.25198/1814-6457-229-112 (In Russ.).
4. Karapetyan L.V. Factors of formation of subjective distress. *Bulletin of SUSU. Series "Psychology"*. 2017. Vol. 10, no. 1, pp. 12–25. DOI:10.14529/psy170102 (In Russ.).
5. Kiryukhina N.A., Polskaya N.A. Emotional dysregulation and body dissatisfaction in the female population. *Clinical and special psychology*, 2021. Vol. 10, no. 3, pp. 126–147. DOI:10.17759/cps (In Russ.).
6. Kovaleva Yu.V. Subjective well-being and subjectivity of representatives of large social groups: on the example of the first and second generations of migrants from Armenia and Armenians living in their homeland. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*, 2020. Vol. 5, no. 1(17), pp. 73–115. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document764.pdf> (In Russ.).
7. Labunskaya V.A., Serikov G.V., Shkurko T.A. (eds.). *Social psychology of appearance: theoretical approaches and empirical research*. Collective monograph. Rostov-on-Don: Mini Type Publishing House, 2019. 445 p. (In Russ.).
8. Labunskaya V.A. Attitude to appearance, its value and significance as factors of the subjective well-being of young people. *Social psychology and society*, 2019. Vol. 10, no. 3, pp. 51–66. DOI:10.17759/sps.2019100304 (In Russ.).
9. Labunskaya V.A. Features of the impact of self-assessments of a person on the emotional component of subjective well-being. *Experimental psychology*, 2022. Vol. 15, no. 3, pp. 17–30. DOI:10.17759/exppsy.2022150302 (In Russ.).
10. Lebedeva A.A., Leontiev D.A. Modern approaches to the study of the quality of life: from objective to subjective contexts. *Social psychology and society*, 2022. Vol. 13, no. 4, pp. 142–162. DOI:10.17759/sps.2022130409 (In Russ.).
11. Leontiev D.A. Quality of life and well-being: objective, subjective and subjective aspects. *Psychological journal*, 2020. Vol. 41, no. 6, pp. 86–95. DOI:10.31857/S020595920012592-7 (In Russ.).
12. Osin E.N., Leontiev D.A. Brief Russian-language scales for diagnosing subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 2020. No. 1(155), pp. 117–142. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.06 (In Russ.).
13. Oslon V.N., Prokop'eva L.M., Kolesnikova U.V. Lifestyle activity, subjective health and subjective well-being of children of senior teenage and youthful age in the Russian Federation. *Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 6, pp. 116–129. DOI:10.17759/pse.2022270609 (In Russ.).



14. Pavlotskaya Ya.I. Psychological well-being and socio-psychological characteristics of a person: monograph. Volgograd: Volgograd Institute of Management Publishing House, 2016. 1 electron. opt. disc (CD-ROM). 168 p. (In Russ.).
15. Sokolova M.V. Scale of subjective well-being. 2nd ed. Yaroslavl: SPC "Psychodiagnostics" Publishing House, 1996. 17 p. (In Russ.).
16. Troshikhina E.G., Manukyan V.R. Anxiety and stable emotional states in the structure of psycho-emotional well-being. *Bulletin of St. Petersburg State University. Psychology and pedagogy*, 2017. Vol. 7, Iss. 3, pp. 211–223. DOI:10.21638/11701/spbu16.2017.302 (In Russ.).
17. Khavylo A.V., Sitzeva M.S., Eremina I.I. Satisfaction with the body image as a component of a person's subjective well-being. *News of the Irkutsk State University. Ser. Psychology*, 2021. Vol. 38, pp. 100–113. DOI:10.26516/2304-1226.2021.38.100 (In Russ.).
18. Shamionov R.M. Subjective well-being of the individual: psychological picture and factors. Saratov: Saratov University Publishing House, 2008. 294 p. (In Russ.).
19. Chevallereau T., Stinglhamber F., Maurage P. and Demoulin S. My Physical Appearance at the Center of Others' Concerns: What are the Consequences for Women's Metadehumanization and Emotions? *Psychologica Belgica*, 2021. Vol. 61(1), pp. 116–130. DOI:10.5334/pb.558
20. Earl St.R. Global and appearance-contingent self-esteem: Associations with health and attractiveness exercise reasons. *Psychology of Sport and Exercise*, 2023. Vol. 65, March, 102345. DOI:10.1016/j.psychsport.2022.102345
21. Jarmon H.K., Marques M.D., McLean S.A., Slater A., Paxton S.J. Social media, body satisfaction and well-being among adolescents: A mediation model of appearance-ideal internalization and comparison. *Body Image*, 2021. Vol. 36, March, pp. 139–148. DOI:10.1016/j.bodyim.2020.11.005
22. Kokoszka A., Pacura A., Kostecka B., Lloyd C.E., Sartorius N. Body self-esteem is related to subjective well-being, severity of depressive symptoms, BMI, glycated hemoglobin levels, and diabetes-related distress in type 2 diabetes. *PLoS ONE*, 2022. Vol. 17(2). DOI:10.1371/journal.pone.0263766
23. Rahmawati E.P., Sholeha D., Ayriza Yu. The Effect of Body Images and Self-Esteem on Subjective Well-Being in Adolescents. *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding*, 2019. Vol. 6, no. 4, pp. 635–645. DOI:10.18415/ijmmu.v6i4.1395
24. Shang Y., Xie H.D., Yang Sh.Y. The Relationship Between Physical Exercise and Subjective Well-Being in College Students: The Mediating Effect of Body Image and Self-Esteem. *Frontiers in Psychology*, 2021. Vol. 28, May. 2. *Sec. Movement Science and Sport Psychology*. Vol. 12. DOI:10.3389/fpsyg.2021.658935
25. Sollerhed A-C., Lilja E., Holmgren E.H., Garmy P. Subjective Health, Physical Activity, Body Image and School Wellbeing among Adolescents in South of Sweden. *Nursing Reports*, 2021. Vol. 11(4), pp. 811–822. DOI:10.3390/nursrep11040076

Информация об авторе

Лабунская Вера Александровна, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, Академия психологии и педагогики, Южный федеральный университет (ФГАОУ ВО ЮФУ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8901-8773>, e-mail: vlab@aanet.ru

Information about the authors

Vera A. Labunskaya, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Social Psychology, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8901-8773>, e-mail: vlab@aanet.ru

Получена 13.06.2023

Received 13.06.2023

Принята в печать 01.09.2023

Accepted 01.09.2023